

...ЧЕРЕЗ ФИЛЬТРЫ ДУШИ

Рядом с интересным собеседником

Вы замечали — открываешь впервые дверь служебного кабинета, лаборатории или квартиры, и вдруг какой-то предмет, пусть незначительный, раньше других обращает на себя внимание. Он становится самым первым вашим «знакомым» из числа всех «живущих» здесь вещей. Именно это и произошло, когда я вошел в номер гостиницы, хозяйка которого Алиса Фрейндлих. В глаза мне бросилась фотография двухлетней девочки. Она смотрела на мир удивленно. Трогательные и очень смешные губы собраны в маленькое колечко. Будто их владелица дует на горячую кашу или в какой-то песенке долго тянет «у-у-у».

— Доченька!.. Варвара. Боже! Как я по ней скучаю...

Нужно было слышать, как прозвучали эти слова. Сколько было в них неподдельной гордости и радости, тоски и грусти. Всего несколько слов. Да глаза с навернувшимися слезами. Да смущенная улыбка: «не сумела скрыть чувства перед посторонним...», а переменить это все на сцену, — и предстанет перед зрителями волнующий образ матери.

Так вот она какая, Алиса Фрейндлих! Вот почему ее героини такие «настоящие». Маленький случай из жизни удивительно ярко показал большую душу актрисы, ее повышенную эмоциональность в отношении к окружающему миру, ее удивительную непосредственность, способность любое явление пропустить через самые тонкие фильтры своей души.

Вот почему зрители так тревожатся за судьбу уличной девочки Элизы Дулитл; вот почему те, кто смотрит «Варшавскую мелодию», так внимательно слушают песню любви Гелены; вот почему так страш-

на и интересна брехтовская старая Селия Пичем, столько радости и тепла несет Юля из спектакля «Последний па-рад».

Это лишь те образы, которые мы увидели и полюбили теперь, в дни гастролей театра имени Ленсовета. А сколько их у Фрейндлих всего — ярких, глубоких, незабываемых созданий ума и сердца. Рожденных в часы многотрудных репетиций, по вечерам дома или когда она ходит через белые ночи, или сквозь заснеженную зимнюю сказку скверов Исаакиевской площади дорожного Ленинграда.

Жизнь привела ее в искусство. А искусство стало ее жизнью. Потребность нести людям прекрасное обернулась профессией.

— Как вы стали актрисой!

— Должна вас разочаровать — у меня не было каких-то особых «захватывающих» страниц биографии, которые привели меня на сцену. Было детство. Был таллинский Дворец пионеров. Было желание заниматься сразу в трех — драматическом, вокальном и танцевальном кружках, что я и делала. Потом — Ленинград. В школьном театральном кружке любовь к искусству всем нам привила заслуженная артистка РСФСР, великолепный воспитатель М. А. Призван-Соколова.

Окончила школу и, поддавшись уговору, поступила в коюсерваторию. Но в драму тянуло больше. И вот — я студентка театрального института. Здесь-то и состоялась моя встреча с педагогом Б. Ф. Зонном. Какой это был мастер — могут рассказать и другие его ученики, сегодняшние мои коллеги И. Владимиров, А. Розанов, А. Семенов, О. Зорин...

— Когда вы впервые вышли

на сцену профессионального театра! В какой роли!

— Четвертый курс института. Я получила приглашение из театра имени В. Ф. Комиссаржевской — в спектакле «Человек с портфелем» сыграть Гогу. Забыла сказать, что моей дипломной работой были тоже мальчишки и девочки. Когда меня поздравляли с «успешным Гошей», произошел забавный случай: дело в том, что три четверти текста Гога произносит на французском языке. Не имея таланта полиглотта, текст я выучила механически, на слух, а педагоги из института, не зная моей «творческой лаборатории», с гордостью сказали: «Вот что значит отличное изучение в вузе иностранного языка»...

После Гоги — девочка Катя в «Раскрытом окне». Горьковчане этот спектакль видели. И пошли на сцену один за другим много разных моих дорогих мальчишек и девочек. Однако первой серьезной ролью считаю Машу в пьесе О. Берггольц «Рождены в Ленинграде».

— Когда вы в первый раз почувствовали себя актрисой!

— Радость пребывания на сцене, мне кажется, можно сравнить с радостью, которую испытывает летчик, взлетающий в небо и чувствующий это свое небо. Ему, как и нам, актерам, петь в эти минуты, кричать хочется. Чувство это — мой ежевечерний спутник. Радость ощущения сцены — постоянная.

Вспоминается первое ощущение полной свободы, когда играла Куклу в «Светите, звезды!» А зрелой актрисой я себя и сейчас не чувствую. Чем глубже, чем многограннее роль, тем острее испытываю неудовлетворенность. Обязательно что-то недоделано, что-то не найдено, что-то не раскрыто. Вот и ищешь это самое «что-то».

Возможно, поэтому всегда

моя самая любимая работа — последняя. Она еще живая, гибкая. А потом — увий! — после многих-многократных повторений потихоньку начинает умирать. Я считаю, что это происходит после ста спектаклей. Где-то здесь рубеж. Образ начинает твердеть, как глина у скульптора. Вот пример. «Пигмалион» у нас прошел около 400 раз. Зритель — слава богу! — не видит «затвердевающей глины». А мы-то, актеры, видим. И приведишь мне сейчас впервые работать над Элизой Дулитл — многое я сделала бы по-иному.

Вот почему мне так по сердцу «новорожденный» Малыш из нового спектакля «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Жалко, что театру не удалось его показать горьковчанам. И вообще, пусть на меня не обижаются мои взрослые героини, но я очень люблю играть детей. Люблю их за чистоту, доверчивость...

— Мы видим вас в ролях драматических, комедийных, сатирических. Какие из них вам ближе!

— Ближе те, в которых хороший, крепкий драматургический материал, в которых глубокий внутренний мир, многогранный характер. В нашей драматургии все больше и больше видна тенденция к смещению жанров. Некоторые актеры все-таки любят комедию или трагедию в «чистом» виде. Меня же больше привлекает, когда в образе соединено и трагическое, и комедийное.

— Что, по-вашему, является главным в мастерстве актера!

— Меня всегда привлекает в актере наличие индивидуальности, неповторимости. И второе: духовный багаж актера, его отношение к жизни. Насколько его тревожит все происходящее вокруг, насколько он осязает, впитывает, вбирает его в себя. И обогащается. Ну, и, естественно, —

Заслуженная артистка РСФСР А. Фрейндлих и артистка Л. Малеванная в спектакле «Хожение по мукам».

способность к психологическому, внутреннему перевоплощению.

— Где, на ваш взгляд, актеру лучше, интереснее — в театре или в кино!

— Я снималась в десяти фильмах. Сейчас приглашена на роль в картину, которая создается студией имени М. Горького. Работать интереснее в театре. Здесь можно выдать сто процентов умения и мастерства. В кино — все сложнее. Твердо уверена, что удаче в кино приходят благодаря опыту, накопленному в театре. В театре мы имеем бесценную возможность — последовательность «накопления» образа.

— Как вы относитесь к по-

пулярности! Мешает она или помогает!

— Она может погубить, если актер собственную популярность ставит, возводит в цель жизни. К «славе» надо относиться с юмором. Лично мне тяжело быть объектом публичного внимания. А вообще-то, популярность приятна.

— Мы говорим о труде. А как вы отдыхаете!

— Много, очень много работы. Времени на отдых остается мало. Люблю тишину. Люблю посмотреть спектакль, как зритель. Для меня праздник, когда попадаю в Кировский театр на балет. Очень люблю его.

Беседу вел
В. ПОЛОНСКИЙ.